Молотова Виктория Викторовна

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И ДИАГНОСТИКА ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Специальность: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук

Работа выполнена на кафедре общей психологии Института психологии им. Л. С. Выготского федерального государственного автономного образовательного высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Научный руководитель:

доктор психологических наук (19.00.01), профессор

Каширский Дмитрий Валерьевич,

заведующий кафедрой общей психологии Института им. Л. С. Выготского психологии ФГАОУ BO «Российский государственный гуманитарный университет».

Официальные оппоненты: доктор психологических наук (19.00.05), профессор Агапов Валерий Сергеевич, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности ФГКОУ ВО «Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя»;

> доктор психологических наук (19.00.07), доцент Кисляков Павел Александрович, профессор кафедры конфликтологии бихевиористики психологии, И факультета политических и социальных наук ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»;

доктор социологических наук (22.00.08), кандидат психологических наук (19.00.12), доцент

Максименко Александр Александрович, профессор департамента психологии, главный научный сотрудник проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики факультета социальных наук ФГАОУ ВО НИУ «Высшая школа экономики».

Защита состоится «21» ноября 2025 года в «15:00» часов на заседании постоянно действующего диссертационного совета ПДС 0500.004 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) при ФГАОУ ВО «Российском университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500004 и https://vak. minobrnauki.gov.ru.

Автореферат разослан « »	20 г.
--------------------------	-------

Ученый секретарь диссертационного совета, доктор педагогических наук, доце

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Формирование в России правового государства и гражданского общества актуализирует запрос не только на правовое просвещение, но и на глубинное психологическое изучение механизмов интеграции права в индивидуальное сознание. Понимание, принятие (или отрицание) личностью правовых норм, а также соответствующее им поведение составляют сущность правосознания, которое выступает ключевым фактором правовой социализации и профилактики правового нигилизма.

Несмотря на то, что право традиционно является предметом изучения философии, социологии и юриспруденции, его психологическая составляющая – правосознание личности — остается недостаточно исследованной. Существующий диагностический инструментарий в области психологии личности зачастую репрезентирует англосаксонскую правовую традицию и не учитывает специфики российской правовой системы, относящейся к романо-германской правовой семье. Это создает серьезный методологический разрыв и затрудняет получение валидных данных о реальном состоянии и структуре правосознания современной российской личности.

Таким образом, возникает насущная **научная проблема**, которая заключается в отсутствии целостного психологического понимания структуры правосознания и адекватного диагностического инструмента, релевантного отечественному культурно-правовому контексту. Разрешение этой проблемы позволит перейти от констатации кризисных явлений в сфере правовой культуры к целенаправленной и эффективной психолого-педагогической работе по ее развитию, что соответствует приоритетам государственной политики в области воспитания юридически грамотной личности.

Степень научной разработанности проблемы исследования.

Анализ научной разработанности проблемы показывает, что в психологии и дисциплинах сформировалось несколько ключевых подходов смежных пониманию структуры правосознания личности, эволюционирующих функционального описания целостному системно-психологическому моделированию.

Функционально-структурный подход А. Р. Ратинова задает базовую парадигму, выделяя три ключевые функции правосознания: познавательную, оценочную и регулятивную, что заложило основу для изучения правосознания как целостного психического отражения правовой действительности.

Динамико-мотивационный подход М. И. Еникеева смещает акцент на проявления правосознания в мотивационной сфере, описывая его через дихотомию солидарности с правом или правового негативизма, тем самым связав структуру с реальным поведением личности.

Структурно-компонентные модели получили дальнейшее развитие в работах ряда авторов, которые конкретизировали элементы правосознания, в частности, П. П. Баранов акцентировал роль аффективно-опытного компонента (правовые чувства, установки, опыт). О. В. Пристанская и Е. М. Юцкова выделили блоки, связанные с когнитивным отражением и отношением к правовым предписаниям. В. А. Щегорцев предложил одну из наиболее развернутых моделей правосознания, интегрирующую четыре компонента: содержательный (когнитивный), оценочный, поведенческий и энергетический (аффективный), что стало важным шагом к комплексному пониманию феномена. Аттитюдный подход О. А.

Гулевич редуцирует правосознание до системы социальных установок (аттитюдов) по отношению к правовым институтам, описывая его через классическую трехкомпонентную структуру (когнитивный, аффективный, поведенческий), что продуктивно для изучения отдельных правовых феноменов, но, как правило, не охватывает его ценностно-смысловую природу.

В настоящем исследовании предпринята попытка преодолеть фрагментарность и междисциплинарный разрыв в исследовании правосознания личности за счет предложения целостной общепсихологической структурно-смысловой модели, интегрирующей системные и смысловые аспекты его функционирования.

Особое место занимает проблема метода исследования правосознания личности. Проведенный анализ показывает, что на данный момент мы не располагаем валидным и надежным *психодиагностическим инструментарием*, позволяющим дать целостную качественную и количественную оценку уровня развития правосознания личности. Сложность создания таких методов, на наш взгляд, обусловлена, в первую очередь, недостаточной разработанностью теоретико-методологических оснований для проведения подобных прикладных исследований.

В настоящее время в психологии существуют методики, направленные на диагностику отдельных аспектов правосознания: его когнитивного компонента (опросник правого развития Дж. Таппа, К. Левина в адаптации А. Н. Славской и М. И. Воловиковой, опросник «Уровни правового развития» О. А. Гулевич, анкета сформированности когнитивных составляющих правосознания А. Б. Фирсова, Сорокиной, Г. Р. Фаттаховой и др.), а также эмоционального поведенческого компонентов (опросник «Отношение к праву» Д. С. Безносова, опросник профессионально правомерной направленности личности Т. Г. Хащенко, Шпак, опросник правового поведения личности А. В. Хащенко, М. М. Шпак и др.). Между тем, отсутствуют валидные и надежные методики, позволяющие оценить уровень осведомленности субъекта об основных правах и свободах и выявить степень значимости основных правовых ценностей, представляют собой сущностную характеристику правосознания личности, выступая в качестве ориентиров для поведения и деятельности субъекта в юридически значимой ситуации. Отсутствуют инструменты, позволяющие исследовать «внутреннее» смысловое содержание правосознания, отражающее понимание права и его норм, субъективное отношение к действующим нормам и принципам права, «внутреннее согласие» или «несогласие» личности с нормами права, совпадение или рассогласованность ценностей, охраняемых правом, и личностных ценностей, мотивы правопослушного и противоправного поведения, а также готовность совершить преступление или правонарушение в той или иной юридически значимой ситуации. Однако все перечисленное имеет решающее значение при понимании структуры и содержания правосознания личности.

Проблема исследования правосознания личности обусловлена рядом противоречий между:

– разработанностью концепций правосознания в теории права и их фрагментарным, несистемным представлением в психологической науке, что приводит к терминологической и содержательной рассогласованности и препятствует продуктивному междисциплинарному синтезу;

- потребностью в целостном, системном понимании правосознания как психологического феномена и преобладанием в психологии разрозненных, атомарных исследований, сосредоточенных на внешних, аттитюдных компонентах, при недостатке исследований его внутренних ценностно-смысловых оснований;
- объективной потребностью в психологическом инструментарии, соответствующем российской правовой системе и культурному контексту (романогерманская правовая семья), и доминированием в отечественной психодиагностике заимствованных подходов, релевантных иной (англосаксонской) правовой традиции, что снижает валидность и практическую значимость получаемых данных;
- акцентом в существующих психолого-правовых исследованиях на изучении девиантных форм правосознания (у правонарушителей) и практической необходимостью в изучении правосознания правопослушных граждан как фундамента правового государства и развития гражданской идентичности.

целостного представления o правосознании личности И разработанная методология исследования его структурных компонентов позволит понять и изучить механизм интериоризации и экстериоризации правовых ценностей, всесторонне исследовать правосознание не только у лиц, совершающих правонарушения и преступления, но и у правопослушных граждан, существенно продвинуться в междисциплинарных исследованиях правосознания личности, оказать положительное влияние на развитие правовой культуры, усовершенствовать законотворческий процесс, сделать правовое регулирование более эффективным.

Таким образом, **проблема исследования** заключается в отсутствии целостной психологической модели правосознания личности и валидного диагностического инструментария, релевантного российскому культурно-правовому контексту.

Цель исследования: разработать и теоретически обосновать общепсихологическую модель правосознания личности и предложить диагностический инструментарий для оценки его структурных компонентов.

Объект исследования – правосознание личности.

Предмет исследования — психологическое содержание структурных компонентов правосознания личности и методы их психологической диагностики.

Гипотезы исследования.

- личности 1. Правосознание является сложным системно-смысловым психологическим образованием, структурно представленным единством четырех взаимосвязанных компонентов: когнитивного (тип правопонимания и уровень правовой грамотности), ценностно-смыслового (иерархия значимости прав и свобод), эмоционального (оценочное отношение и удовлетворенность правами) и поведенческого (установки и готовность к юридически значимому поведению). Его обусловлено развитие процессами общения, предметной деятельности рефлексии.
- 2. Целостная и релевантная диагностика психологической природы правосознания может быть обеспечена за счет комплексного использования качественных (полуструктурированное интервью) и количественных (опросник) исследовательских методов.
- 3. Применение метода полуструктурированного интервью позволяет выявить, категоризировать и описать качественные характеристики компонентов

правосознания личности, а также раскрыть содержание и динамику его смыслового строения.

- 4. Специально разработанный личностный опросник является валидным и надежным инструментом для количественной оценки выраженности когнитивного (уровень осведомленности о правах и свободах) и ценностно-смыслового (иерархия субъективной значимости прав и свобод) компонентов правосознания.
- 5. Связи между когнитивным, ценностно-смысловым, эмоциональным и поведенческим компонентами в структуре правосознания носят нелинейный и опосредованный характер, в силу чего высокий уровень правовой грамотности не является однозначным предиктором правопослушного поведения.
- 6. Ценностно-смысловой компонент (значимость прав и свобод) выступает в качестве системообразующего элемента правосознания, находящегося в отношении взаимосвязи и взаимного соответствия как с объективной системой конституционных прав, так и со структурой личностных ценностей индивида.

Задачи исследования.

- 1. Проанализировать современные методологические и теоретические подходы к изучению правосознания личности в психологии, провести анализ теоретических положений об онтологических и аксиологических основаниях права, соотнести теоретические положения о праве с существующими в психологии концепциями правосознания личности, разработать и теоретически обосновать общепсихологическую модель структуры правосознания личности.
- 2. Проанализировать существующие психологические методы и методики исследования правосознания, предложить в качестве метода исследования полуструктурированное интервью, разработанное с учетом сущностных и содержательных характеристик современного права и предложенной теоретической модели психологической структуры правосознания.
- 3. В русле методологии качественного исследования провести разработку полуструктурированного интервью для изучения особенностей правосознания личности.
- 4. На основе результатов полуструктурированного интервью провести категоризацию полученных данных, описать качественные характеристики компонентов правосознания личности:
- а) выделить диагностические уровни для когнитивного и эмоционального компонентов правосознания;
- б) предложить дифференциацию ценностно-смыслового и поведенческого компонентов правосознания личности;
- в) доработать предложенную теоретическую модель правосознания личности с учетом результатов полуструктурированного интервью;
- г) разработать теоретическую модель опросника, позволяющего провести количественную оценку выраженности отдельных структурных компонентов правосознания личности, и оценить его психометрические свойства (обосновать валидность и надежность теста-опросника).
- 5. На основе реализации качественного и количественного подходов представить итоговую (доработанную) модель психологической структуры правосознания личности.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют: культурноисторический (Л. С. Выготский), деятельностный (А. Н. Леонтьев) и субъектнодеятельностный (С. Л. Рубинштейн) подходы к изучению сознания (и

самосознания) личности, предполагающие рассмотрение его компонентов в многообразных проявлениях, философско-правовая связях либертарно-юридической теории права государства В. С. Нерсесянца, функционально-структурная концепция правосознания А. Р. Ратинова, психологическая теория права Л. И. Петражицкого, теоретические концепции развития морального и правового сознания (Л. Колберг, Дж. Тапп, К. Левин), концепция уровней нравственного развития Б. С. Братуся, общепсихологическая концепция личностных ценностей Д. В. Каширского, методология качественного исследования в психологии С. Квале, классическая теория тестирования (СТТ).

Методы исследования:

- а) теоретические и оценочно-описательные дескриптивный метод, метод категоризации, исторический метод, анализ и синтез философской, психологической, юридической, социологической, педагогической литературы; теоретическое моделирование;
- б) эмпирические интервьюирование, анкетирование, тестирование, экспертный опрос;
- в) методы статистической обработки данных описательная статистика, частотный анализ, корреляционный анализ (Ч. Спирмен), эксплораторный и конфирматорный факторный анализ, коэффициент α-Кронбаха для оценки однородности шкал опросника, коэффициент k-Коэна для определения согласованности мнений экспертов, χ²-критерий Пирсона;
 - г) качественный анализ и интерпретация полученных результатов.

Методики исследования: методика диагностики личностных ценностей KVS-2 (Д. В. Каширский), опросник правосознания Л. А. Ясюковой, анкета уровня правового развития О. А. Гулевич, авторская методика «Опросник значимости прав и свобод личности», авторское полуструктурированное интервью «Правосознание личности».

Наиболее существенные и новые научные результаты. Разработана и эмпирически верифицирована общепсихологическая структурно-смысловая модель личности, интегрирующая подходы общей психологии личности (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев) с философией права (В. С. взаимосвязь системных (когнитивный, Нерсесянц). Модель раскрывает эмоциональный, поведенческий) И смысловых (ценностно-смысловой) компонентов.

Расширено понятие правосознания личности, которое определено не как набор аттитюдов, а как *динамическое смысловое системное образование*, возникающее в процессе присвоения правовых ценностей и их трансформации в сознании личности.

Установлен и описан феномен «ценностного компромисса» в правосознании, проявляющийся в готовности личности ограничить одни права и свободы в пользу сохранения других.

Впервые в отечественной психологии предложен и апробирован комплексный качественно-количественный подход к диагностике показателей и структуры правосознания личности, адекватный специфике романо-германской правовой семьи и системе российского права.

Разработан и внедрен в практику оригинальный психодиагностический инструментарий: метод полуструктурированного интервью, выявляющий качественное своеобразие правосознания личности, и опросник «Значимость прав и

свобод», обладающий высокими психометрическими характеристиками (подтверждены его конструктная, конвергентная и дискриминантная валидность, надежность, представлены нормативные показатели к тесту).

Эмпирически доказана связь между компонентами правосознания и иерархией личностных ценностей (по методике KVS-2 Д. В. Каширского). Установлено, что значимость разных категорий прав (личных, политических и т.д.) имеет различную ценностную основу и иерархию.

Обнаружена относительная независимость когнитивного (правовая грамотность) и ценностно-смыслового компонентов правосознания личности, что опровергает упрощенные представления о его структуре.

Выявлены и описаны специфические феномены, такие как готовность к правонарушению при высоком уровне правовой грамотности, что свидетельствует о сложной и нелинейной природе правосознания личности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что:

- преодолен междисциплинарный разрыв между общей психологией, психологией личности и теорией права: предложено психологическое операционализируемое определение правосознания, релевантное современной российской правовой системе;
- разработанная модель правосознания личности способствует развитию общепсихологической теории сознания и теории смысловой регуляции поведения;
- результаты исследования углубляют понимание механизмов присвоения личностью социальных норм и формирования правовой идентичности в условиях российской социокультурной реальности.

Практическая значимость работы заключается В создании исследовательских инструментов, позволяющих проводить диагностику правосознания личности в русле методологии качественного и количественного подходов. Разработанный диагностический комплекс может быть внедрен в процедуры профессионального психологического отбора в правоохранительные органы, на государственную и муниципальную службу для оценки правовой судебно-экспертную культуры кандидатов; практику ДЛЯ комплексного психологического портрета личности; деятельность образовательных учреждений для мониторинга эффективности программ правового просвещения и воспитания; экспертно-аналитическую деятельность публичных органов власти для оценки общественного мнения действующем законодательстве правоприменительной практики.

Выборка исследования составила 330 человек в возрасте от 18 до 35 лет (M = 24.6; SD = 4.8), женщины -65%. Участники исследования - студенты и лица с высшим образованием, чья деятельность не связана с юриспруденцией, что обеспечило изучение обыденного правосознания личности. Сравнительный анализ показал однородность выборки по релевантным для исследования показателям - выраженности структурных компонентов правосознания личности вне зависимости от пола, возраста и уровня образования участников (p > 0.05).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Правосознание личности является «искусственным» культурным психологическим образованием, представляющим собой внутренне преобразованную и принятую субъектом форму проявления общественных отношений, урегулированных правом, в индивидуальном сознании. Правосознание личности характеризуется системным (внешним) и смысловым (внутренним)

строением, находящимся в отношениях взаимной обусловленности. Системное правосознания личности представляет собой структурнофункциональное единство четырех взаимосвязанных компонентов: когнитивного правопонимания и уровень правовой грамотности), выполняющего ориентировочно-регулятивную функцию; ценностно-смыслового (иерархия значимости прав и свобод), осуществляющего аксиологическую селекцию и смыслообразование; эмоционального (оценочное отношение и удовлетворенность правами и свободами), обеспечивающего аффективную окраску представлений; поведенческого (установки готовность действию), И К реализующего регулятивно-поведенческую функцию В правовом поле. В системной структуре ценностно-смысловой компонент (иерархия значимости прав и свобод) выступает как относительно устойчивое образование, выполняющее функцию аксиологической селекции И задающее направление смыслообразования. Смысловое строение правосознания личности представляет собой не столько структуру, сколько динамический процесс организации и порождения личностных смыслов в отношении правовой реальности и может быть выражено через категорию значимости прав и свобод для конкретной личности. Анализ данных интервью позволил выявить, что это смысловое наполнение осуществляется посредством интериоризации объективных правовых норм через призму индивидуального опыта, рефлексивного осмысления противоречий между правовыми идеалами и практикой, ценностной артикуляции, в результате которой правовые понятия наполняются личностно значимым содержанием, ситуативного конструирования смыслов в процессе разрешения морально-правовых дилемм. Процесс развития правосознания личности заключается в перестройке его системной структуры, обусловленной изменением его смыслового строения, которое достигается за счет развития обобщений в процессе общения, предметной деятельности и/или рефлексии.

- 2. Целостный подход к диагностике правосознания личности может быть реализован при сочетании качественной (интервью) и количественной (опросник) методологии, построенной с учетом сущностных характеристик права, отражающей его аксиологическую природу и соотносящейся с объективно существующей и выраженной в современной культуре системой правового регулирования.
- 3. Единство и динамика компонентов правосознания эмпирически подтверждаются выявленными качественными закономерностями, которые характеризуются:
- в когнитивной сфере доминированием нормативного типа правопонимания при низком уровне правовой грамотности;
- в ценностно-смысловой сфере устойчивой иерархией с приоритетом личных и социальных прав и низкой значимостью политических и культурных прав;
- в эмоциональной сфере преобладанием нейтрально-скептического отношения к праву на фоне низкой удовлетворенности механизмами его реализации;
- в поведенческой сфере ситуативной обусловленностью поведения, допускающего правонарушения в повседневной жизни.
- 4. Разработанный автором «Опросник значимости прав и свобод личности» является валидным и надежным психодиагностическим инструментом,

обеспечивающим комплексную оценку когнитивного и ценностно-смыслового компонентов. Настоящий опросник соответствует объективной системе конституционных прав (конструктная валидность, $\chi^2/df = 1,646$; CFI = 0,90; RMSEA = 0,08), отличается высокой надежностью ($\alpha = 0,75-0,93$), связью с личностными ценностями и способностью выявлять ключевые феномены: устойчивую прагматическую ориентацию и системный когнитивно-ценностный диссонанс, выражающийся в готовности к «ценностному компромиссу» (61% респондентов готовы ограничить политические права ради социальных гарантий).

- 5. Связи между компонентами структуры правосознания носят нелинейный и противоречивый характер: высокий уровень правовой грамотности (когнитивный компонент) не гарантирует правопослушное поведение (поведенческий компонент), а в ситуации конфликта интересов может сочетаться с готовностью к правонарушению. Данное обстоятельство подтверждается феноменом «ценностного компромисса» и выявленной ситуативной обусловленностью правового поведения (60% респондентов допускают возможность совершения правонарушений).
- 6. Ценностно-смысловой компонент является системообразующим в структуре правосознания личности, выступая фильтром для интериоризации правовых норм и непосредственным регулятором юридически значимого поведения. Доказательством этого служат данные корреляционного анализа, выявившего устойчивые связи между значимостью конкретных категорий прав и свобод и определенными личностными ценностями.

Основные этапы исследования:

Первый этап (2016 г.) — анализ теоретических подходов к изучению правосознания личности в психологии и теории права, выдвижение гипотез, постановка цели и задач работы, определение объекта и предмета исследования, подбор и разработка диагностического инструментария.

Второй этап (2017 — 2018 гг.) — разработка теоретической модели полуструктурированного интервью для исследования правосознания личности, эмпирическое исследование правосознания методом полуструктурированного интервью, анализ и интерпретация полученных результатов.

Третий этап (2019 – 2021 гг.) – разработка теоретической модели опросника значимости прав и свобод, подготовка к эмпирическому исследованию, направленному на проверку психометрических свойств опросника, эмпирическое исследование, направленное на проверку психометрических свойств опросника, эмпирическое исследование, направленное на выявление связи между компонентами правосознания и личностными ценностями;

Четвертый этап (2022 – 2024 гг.) – обобщение результатов исследования, разработка итоговой теоретической модель психологической структуры правосознания личности, оформление текста диссертации.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивались исходными общеметодологическими положениями, планированием исследования, репрезентативностью выборок, разнообразием исследовательских процедур и приемов, многочисленной взаимопроверкой данных, использованием адекватных поставленным задачам методов исследования, совместном использовании количественной и качественной методологии, применением пакетов прикладных компьютерных программ для обработки и анализа данных.

Апробация внедрение результатов исследования. Результаты И исследования представлены на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях: Межд. чтениях памяти Л. С. Выготского «Теория и практика культурно-исторического подхода в психологической науке» (Москва, 2024), Всеросс. науч.-практ. онлайн-конф. с межд. уч. «Психология и право в современной России. Коченовские чтения 2024» (Москва, 2024), Первой межд. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы юридической психологии», посв. памяти д-ра психол. наук, проф. М. И. Еникеева «Еникеевские чтения» (Москва, 2022), 32nd International Congress of Psychology (Prague, 2021), Межд. конф. «Ломоносов – 2020» (Москва, 2020), XVI European Congress of Psychology (Moscow, 2019), II Межд. конф. «Актуальные вопросы общей и юридической психологии: образование, право и социальные практики» (Барнаул, 2019), Межд. науч. конф. «Ананьевские чтения – 2019: Психология обществу, государству, политике» (Санкт-Петербург, 2019), Всеросс. конф. по юридической психологии с межд. уч. Коченовские чтения «Психология и право в современной России» (Москва, 2018), Межд. науч.-практ. конф. «Актуальные вопросы общей и юридической психологии: образование, право и социальные практики» (Барнаул, 2018), Всеросс. науч.-практ. конф. с межд. уч., посв. 25-летию принятия Конституции Российской Федерации (Барнаул, 2018), Межд. науч.-практ. конф. «Mobili in mobilis: Личность в эпоху перемен» (Москва, 2018), Всеросс. науч.практ. конф. с межд. уч. «Актуальные вопросы прикладной психологии» (Барнаул, 2017), XVIII Межд. чтениях памяти Л.С. Выготского «Теория и практика культурно-исторической психологии» (Москва, 2017). Основное содержание диссертации обсуждалось на методических семинарах для аспирантов и соискателей ученых степеней, заседаниях кафедры общей психологии ИП им. Л. С. Выготского РГГУ.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 5.3.1 Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки):

- п. 2. Разработка и анализ общепсихологического и историко-психологического исследования. Системный подход в психологии. Предмет психологии. Теоретико-методологические основы научной психологии. Проблема метода в психологии. Проблема критериев научности психологического знания в современном развитии психологии.
- п. 17. Сознание. Состояния сознания. Рефлексивные процессы. Мышление и мыслительные процессы, структура, виды, методы исследования.
- п. 18. Мировоззрение и смысложизненное самоопределение. Смыслообразование. Смысловая регуляция поведения. Психология смысла. Ценностно-смысловая сфера личности.
- п. 32. Черты личности, их диагностика. Психометрика. Конструирование и апробация опросников личностных черт.
- п. 41. Методология и методы исследования в психологии. Основные теории и концепции развития деятельности, бессознательного, сознания и личности в психологической науке. Основные методологические принципы психологии.
- п. 42. Теория и методология психологической науки. Взаимосвязь идеологии, методологии и теории. Методология и методы психологического исследования.

Критерии оценки психологических теорий. Психологическая практика как фактор развития и критерий оценки психологических теорий.

п. 43. Традиционные и современные модели и средства психодиагностики. Качественные и количественные методы исследования; смешанные методы.

диссертации Основное Основное содержание отражено диссертации отражено в 19 публикациях (общий объем 139 страниц,/ 8,6 п.л., авторский вклад – 7 п.л.), 2 из которых опубликованы в журналах, входящих в международную реферативную базу данных WOS и Scopus (общий объем 2 п.л., авторский вклад – 1,5 п.л.), 2 – в журналах из Перечня ВАК и (они же) входящие в Перечень научных рецензируемых изданий, рекомендованных Учёным советом Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Положение о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утв. 22.01.2024, протокол № УС-1), (общий объем 1 п.л., авторский вклад 1 п.л.); 15 работ представлены в материалах всероссийских и международных научных конференций.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (391 наименований, из них 126 на иностранном языке), 10 приложений. В работе содержится 11 рисунков, 16 таблиц. Текст диссертации представлен на 230 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность проблемы исследования, определены цель, объект, предмет, задачи, гипотезы исследования, представлены теоретикометодологические основания и методы исследования, описана выборочная совокупность, обозначены научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, приведены положения, выносимые на защиту, указано, что полученные результаты обоснованы и достоверны, даны сведения об апробации и внедрении результатов.

В первой главе «Теоретико-методологические подходы к изучению правосознания личности» дается теоретический анализ подходов к изучению правосознания личности в психологии, сравниваются подходы к правосознанию, существующие в психологии и теории права, а также других смежных областях знания. Произведен анализ подходов к понятию «сознание» и «право». Определено место правосознания в структуре сознания. Рассмотрены сущностные и содержательные характеристики права как социокультурного явления. Описаны достоинства и недостатки психологических подходов к понятию и структуре правосознания личности с учетом концепций, существующих в философии и теории права, проанализированы различные направления изучения правосознания в психологии. Проанализированы подходы к становлению правосознания в процессе развития личности, проведен сравнительный анализ правового и морального сознания. Выполнен теоретический обзор существующих методов исследования правосознания личности, предложена гипотетическая общепсихологическая правосознания модель структуры личности, представлены основные выводы по главе исследования.

Отмечается, что право как социокультурное явление, являясь частью общественных отношений, находит свое отражение в сознании личности и имеет

свою качественную специфику, которая представляет сущность правосознания личности. Процесс становления правосознания представляет собой переход общего развития личности от более простых смысловых обобщений, связанных с правом, к более сложным. Таким образом, система значений «языка права» (с различным уровнем обобщений) определяет содержание правосознания личности, «развитость» и согласованность этих обобщений может определять качественные характеристики правосознания личности.

В современной психологии принято рассматривать отдельные компоненты правосознания и формы его проявления, пренебрегая изучением его целостности. До сих пор в психологии личности и общей психологии наблюдалось отсутствие интереса к системному теоретическому осмыслению феномена правосознания по причине сложности самого отражаемого объекта (права), его сущности и содержания.

Глубокое изучение правосознания невозможно без обращения к категории личностных ценностей и смыслов, а также тех значений, в которых право находит свое объективное выражение в культуре. Прежде чем изучать отдельные проявления и свойства правосознания, необходимо проанализировать, как объективно существующее право в своем культурном внешнем воплощении отражено в сознании конкретной личности и соотносится с «личным» образом права.

Правосознание личности, являясь результатом психического отражения в сознании личности права как общественного явления, включает в себя компоненты, складывающиеся в единую целостную систему. Вероятно, что в строении правосознания личности находит отражение принцип единства аффекта и интеллекта, сформулированный Л. С. Выготским, согласно которому воля субъекта является единым основанием и опосредующим звеном в формировании сознательно управляемых процессов (формировании произвольности), где в процессе развития происходит изменение отношения и связи между аффектом и интеллектом. Так в правосознании личности постепенно складывается и изменяется отношение между знаниями о праве и правовых нормах, с одной стороны, и эмоциональной оценкой этих знаний (правосознание личности есть единство знания и отношения), с другой стороны. В процессе развития правосознания личности, при выборе способа поведения в той или иной ситуации, постепенно складываются поведенческий и ценностно-смысловой компоненты, появляется (или нет) осознанность в выборе способа поведения (нарушить норму права или согласиться с ней).

В результате теоретического анализа психологических подходов к правосознанию была разработана гипотетическая модель психологической структуры правосознания личности.

Теоретический анализ показал, что в психологии отсутствуют методы диагностики, позволяющие глубоко и системно изучить правосознание личности. Между тем, существует множество методик, касающихся исследования когнитивного или эмоционального компонента правосознания, а также иных отдельных аспектов правосознания личности.

Утверждается, что в целях системного и всестороннего исследования правосознания необходимо опираться на единство использования качественной и количественной методологии. Качественным методом, позволяющим исследовать правосознание личности, является полуструктурированное интервью, результаты

которого также могут служить основой для конструирования стандартизированной опросной методики исследования правосознания личности. Количественный (психометрический) подход к изучению правосознания личности может быть реализован с помощью разработки личностного опросника.

Во второй главе «Эмпирическое исследование правосознания личности методом полуструктурированного интервью: реализация методологии качественного подхода» представлено описание организации исследования правосознания личности с применением метода полуструктурированного интервью в рамках качественной методологии, изложено теоретическое обоснование метода, представлены результаты проведенного исследования.

Обоснована необходимость выбора полуструктурированного интервью в качестве метода исследования правосознания в целях выделения и категоризации компонентов структуры правосознания, теоретического обобщения их специфики, построения теоретической модели правосознания личности.

Выделен критерий объективности оценки результатов интервью, направленного на исследование правосознания личности. В качестве критерия может выступать полнота сущности и характеристик права, представленная в содержании понятий, обсуждаемых испытуемым и интервьюером. Исследуя образ правовой действительности, представленный в сознании конкретной личности, автор опирался на те объективные черты, свойства, характеристики, которые присущи праву как социокультурному явлению с точки зрения его философского осмысления, а также сложившейся системы отраслей права, институтов юридической ответственности, принципов права и его норм, существующих на конкретном этапе культурно-исторического развития российского общества.

В результате, на основании анализа сущности и содержания права, в целях исследования правосознания было разработано полуструктурированное интервью, состоящее из 50 вопросов, разделенных на шесть тематических блоков: (1) вводные вопросы общего характера о личности респондента; (2) вопросы, направленные на определение типа правопонимания и уровня правовой грамотности; (3) вопросы, направленные на определение выраженности ценностного компонента правосознания; (4) вопросы, направленные на выявление эмоционального отношения к праву; (5) вопросы направленные на анализ поведенческого компонента правосознания; (6) проективные ситуации и перечень пословиц и поговорок. Общая схема интервью представлена в Таблице 1.

Таблица 1

Схема полуструктурированного интервью по исследованию правосознания личности

No	Направленность вопросов / Компоненты структуры правосознания			
	личности			
1.	Вопросы общего характера: ФИО, пол, возраст, образование			
	Количество вопросов: 10 – 12	Исследовательская цель:		
	Время для записи ответа: 5 – 7	составить общую характеристику		
	минут	личности		
Когнитивный				
2.	Вопросы, направленные на определение типа правопонимания (что респондент знает о праве как регуляторе общественных отношений)			

	Количество вопросов: 12 – 15	Исследовательская цель:		
	Время для записи ответа: 10 – 15	выявить общие представления о праве		
	минут	как регуляторе общественных		
	Milliy I	отношений, соотношении права и		
		морали, месте права в обществе в		
		системе регуляторов общественных		
		отношений		
3.	Вопросы, направленные на опред			
	Вопросы, направленные на определение уровня правовой грамотно (юридической осведомленности) (что опрашиваемый знает о			
	современном праве, системе права			
	Количество вопросов: 30 – 35	Исследовательская цель:		
	Время для записи ответа: 40 – 45	оценить знания о системе права		
	минут	(отрасли права, отдельные правовые		
		нормы), государственном устройстве и		
		основах конституционного строя		
		Российской Федерации		
	Ценностно-см			
4.				
	ценностных компонентов правосознания (какие категории прав и			
	_	ости в большей или меньшей степени)		
	Количество вопросов: 8 – 10	Исследовательская цель:		
	Время для записи ответа: 40 – 45	выявить категории прав и свобод		
	минут	(личные, политические, социальные,		
		культурные, экономические), наиболее		
		значимых для респондента; определить,		
		в каких ситуациях респондент готов		
		ограничить свои права и свободы,		
		отказаться от определенной категории		
		прав и свобод		
	Эмоционал	ьный		
5.	Вопросы, направленные на выявление эмоционального отношения			
	опрашиваемого к праву, сис	стеме права, отдельным правовым		
		ивид относится к действующему праву,		
	государству, существующим прав	,		
	Количество вопросов: 5 – 7	Исследовательская цель:		
	Время для записи ответа: 5 – 7	выявить общее эмоциональное		
	минут	отношение к праву; определить,		
		разделяет ли респондент принятое в		
		обществе отношение к основным		
	_	правовым ценностям и нормам		
Поведенческий				
6.		туации, направленные на оценку		
	индивидом собственного поведения как правопослушного (противоправного, преступного) (как опрашиваемый оценивает свое			
		ля, в каких ситуациях готов нарушить		
	закон)			

Вопросы и проективные ситуации	Исследовательская цель:
Время для записи ответа: 10 – 15	описать поведение индивида в
минут	юридически значимых ситуациях;
	выявить ситуации, в которых
	респондент готов проявить
	правопослушное поведение,
	осуществить противоправные или
	преступные действия; выявить
	отношение к юридической
	ответственности

Разработана и апробирована система критериев качественной оценки четырёх компонентов правосознания:

- *когнитивный* уровень правовых знаний, тип правопонимания, системность, гибкость мышления, рефлексивность;
- *ценностно-смысловой* иерархия прав, готовность к их ограничению, связь с личностными ценностями, тип аргументации;
- эмоциональный оценочное отношение к праву, удовлетворённость реализацией прав;
- *поведенческий* установка на правомерное поведение, готовность к правонарушению, толерантность к нарушениям.

Обеспечена высокая надёжность оценки ($\kappa = 0.83 - 0.87$) за счёт экспертного кодирования и триангуляции данных.

Проведён анализ данных интервью, включающий:

- идеографический анализ единичного кейса (респондент Д.), выявивший рефлексивно-ценностный тип правосознания с высокой интеграцией знаний и ценностей;
- феноменологический анализ, показавший, что право воспринимается как личностно-осмысленный морально-прагматический конструкт;
- номотетический анализ всей выборки, выявивший преобладание нормативного типа правопонимания (57%), нейтрально-скептического отношения к праву (60%), ситуативную готовность к нарушению норм (45%) и приоритет личных и социальных прав над политическими и культурными.

Установлены устойчивые взаимосвязи между компонентами правосознания: ценностно-смысловой компонент выступает системообразующим фактором, определяющим характер когнитивных, эмоциональных и поведенческих проявлений.

Подтверждена теоретическая модель правосознания как многокомпонентного, структурно-смыслового единства, детерминированного ценностно-рефлексивными процессами. Обоснована необходимость разработки стандартизированного опросника, учитывающего не только знания, но и ценностно-поведенческие аспекты правосознания.

Исследование показало, что право как социокультурное явление обладает собственными качественными характеристиками и отличается по глубине отражения сущности в сознании личности. Анализ интервью позволил обобщить ответы на вопросы респондентов и произвести их категоризацию, в результате

которой удалось выделить основные компоненты правосознания личности — «тип правопонимания», «уровень правовой грамотности (юридической осведомленности)», «субъективная значимость прав и свобод», «эмоциональная оценка права», «готовность к совершению правонарушения», которые дополнили общепсихологическую модель правосознания личности.

«Тип правопонимания» можно дифференцировать в зависимости от того, как респондент отвечает на вопросы *второго тематического блока* интервью и соотносит понятия «право» и «закон», какие выделяет функции права, как соотносит право с иными регуляторами общественных отношений (моралью, религией и др.). В ходе интервью были выделены поверхностный, нормативный и развитый типы правопонимания.

Анализ ответов на вопросы *третьего тематического блока* интервью позволяет категоризировать степень владения юридическими понятиями, в результате чего стало возможным выделить различную степень осведомленности респондентов об основах правого статуса личности, конституционных правах и свободах, принципах государственного устройства, системе современного российского права, представленной в виде деления на отрасли, основаниях и видах юридической ответственности, обозначив полученные сведения как уровень правовой грамотности (или юридической осведомленности) респондентов. В зависимости от степени владения значимыми понятиями в рамках проведенного исследования выявлены и описаны низкий, средний и высокий уровни правовой грамотности.

Ответы на вопросы *четвертого тематического блока* обобщены и оценены по критерию готовности отказаться от гарантируемых прав и свобод, готовности соразмерно ограничить гарантируемые права и свободы в пользу более значимых, в связи с чем была выделена категория «значимости прав и свобод», составляющая содержание ценностно-смыслового компонента структуры правосознания личности.

Анализ ответов на вопросы *пятого тематического блока* интервью позволил выявить и дифференцировать общее отношение респондентов к праву и связанными с ним явлениями. В результате обобщения ответов на вопросы была выделена категория «эмоциональное отношение к праву», которая выражается через безразличную и нейтральную эмоциональную оценку, положительную эмоциональную оценку права как социокультурного явления, признание необходимости существования права и ответственное отношение к праву, положительное отношение к праву и желание влиять на правовую систему.

Анализ ответов участников исследования на вопросы шестого тематического блока интервью позволил определить ситуации, в которых допускают ДЛЯ себя возможность проявить противоправное поведение, теоретическое обобщение полученных данных позволило выявить и обозначить такую содержательную характеристику правосознания, как «готовность к совершению правонарушения», обобщить и описать ситуации, в которых респонденты проявляют эту готовность.

В результате анализа данных интервью подтвердилась гипотетическая модель психологической структуры правосознания личности, а итоги обобщений и категоризации данных интервью позволили уточнить содержание когнитивного, эмоционального, ценностно-смыслового и поведенческого компонентов структуры правосознания личности.

В третьей главе «Разработка и апробация психометрического опросника: количественный подход к оценке правосознания личности» содержится теоретическое обоснование структуры «Опросника значимости прав и свобод», приведены этапы конструирования опросника, представлены результаты оценки его психометрических свойств.

В данной главе автором решена исследовательская задача по разработке диагностической методики, которая дает возможность количественной оценки компонентов правосознания личности, в частности, определять уровень осведомленности субъекта о конституционных правах и свободах, лежащих в основе принятой в обществе системы права и правового регулирования, а также значимость для субъекта существующих прав и свобод.

Теоретический анализ Всеобщей декларации прав человека и действующей Конституции РФ позволил определить базовые права и свободы человека, представляющие собой объективную («интрапсихическую» – по Л. С. Выготскому) форму правосознания личности. В результате проведенного анализа выделены пять базовых конституционных прав и свобод, которые составили теоретическое обоснование структуры опросника. Соответствующие шкалы вместе со шкалой осведомленности о конституционных правах и свободах составили шестифакторную гипотетическую модель теста-опросника.

Далее была поставлена задача составления вопросов к тесту, однако полуструктурированное интервью наглядно показало, что «обычный» (среднестатистический) индивид понимает формулировки, трудом непосредственно Конституции сформулированные взятые ИЗ И профессиональными юристами. Поэтому было принято решение о том, что в текст опросника должны входить откорректированные и адаптированные формулировки вопросов, понятные большинству людей. Полуструктурированное интервью позволило решить эту проблему. Тогда возникла вероятность потери «буквы и духа закона», содержащихся в Всеобщей декларации прав человека и действующей Конституции РФ, за счет неизбежности упрощения формулировок. Поэтому первоначальная версия опросника была подвергнута тщательной экспертной оценке, которую осуществили профессиональные юристы, специалисты по конституционному праву (два доктора и кандидат юридических наук). В результате был создан опросник значимости прав и свобод, состоящий из 56 пунктов.

Далее опросник прошел эмпирическую валидизацию, которая, в целом, подтвердила его факторную структуру. В то же время применение эксплораторного факторного анализа показало, что часть вопросов первоначальной версии теста, не вошедших в итоговую версию, составило 34 пункта. Так, из опросника были исключены утверждения, либо не «нагрузившие» «свой» фактор, либо вошедшие в него с низкими нагрузками, однако отражающие содержательную специфику изучаемого феномена.

Конфирматорный факторный анализ подтвердил конструктную валидность теста, продемонстрировав приемлемое соответствие теоретической модели опросника эмпирическим данным: χ 2=748.89, df=455, p≤.0001; χ 2/df=1.646<2; CFI=0.90, RMSEA=0.08, LO 90=0.07, HI 90=0.09, TLI=0.87.

Для оценки внутренней консистентности шкал опросника использовался коэффициент α -Кронбаха. Были получены следующие показатели надежности, указывающие на высокую внутреннюю консистентность всех шкал диагностической методики: 1) «Осведомленность о правах и свободах» (α =0.92); 2)

«Значимость личных прав и свобод» (α =0.75); 3) «Значимость экономических прав и свобод» (α =0.84); 4) «Значимость политических прав и свобод» (α =0.91); 5) «Значимость культурных прав и свобод» (α =0.93); 6) «Значимость социальных прав и свобод (α =0.88).

Конвергентная валидность разработанного опросника подтверждается результатами корреляционного анализа (по Спирмену) между его шкалами и опросником личностных ценностей KVS-2 Д. В. Каширского. Ниже представлены статистически значимые корреляции.

Шкала 1. «Значимость личных прав». Установлено, что пункт опросника значимости прав и свобод «Для меня важно, что люди от рождения наделены равными правами и свободами, независимо от того, в какой семье и в каких условиях они родились» положительно коррелирует со значимостью следующих ценностей из опросника KVS-2: «Активность для достижения позитивных изменений в обществе» (r=0,360; $p\le0,01$), «Полная самореализация» (r=0,265; $p\le0,01$), «Поиск прекрасного и наслаждение им» (r=0,298; $p\le0,01$), «Ответственность» (r=0,412; $p\le0,01$).

Пункт «Для меня важно, что я могу выбирать свое место жительства самостоятельно, а также передвигаться без всяких ограничений, в том числе свободно выезжать за пределы своей страны» связан с ценностями «Полная самореализация» (r=0,323; $p\le0,01$), «Свобода» (r=0,402; $p\le0,01$) опросника KVS-2.

Пункт «Для меня важно, что никто не может вмешиваться в мою частную и семейную жизнь, нарушать тайну переписки, телефонных переговоров» положительно коррелирует с ценностями «Высокий социальный статус» (r=-0,207; p<0,037), «Справедливость» (r=0,370; p<0,01).

Пункт «Для меня важно, что я имею свободу мысли и слова, свободу совести и вероисповедания, что я могу не бояться выражать свое мнение и свободно искать интересующую меня информацию без всякой цензуры» связан с ценностями «Полная самореализация» (r=0,431; $p\le0,01$), «Интересная работа» (r=0,278; $p\le0,01$), «Свобода» (r=0,376; $p\le0,01$), «Ответственность» (r=0,312; $p\le0,01$).

Шкала 2. «Значимость экономических прав». Пункт «Для меня важно, что я имею право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом на основании права собственности, свободно приобретать в собственность имущество, а также получать наследство и передавать в наследство то, что мной получено на законных основаниях» связан с ценностями «Семья» (r=0,274; $p\le0,01$), «Высокое материальное благосостояние» (r=0,361; $p\le0,01$), «Свобода» (r=0,242; $p\le0,015$).

Пункт «Для меня важно, что я могу свободно распоряжаться своей способностью к труду (самостоятельно выбирать род своей деятельности, веду предпринимательскую деятельность, либо вообще не работать)» связан с ценностями «Активность для достижения позитивных изменений в обществе» (r=0,260; p<0,01), «Познание нового в мире, природе, человеке» (r=0,328; p<0,01), «Высокое материальное благосостояние» (r=0,256; p<0,01), «Полная самореализация» (r=0,359; p<0,01), «Поиск прекрасного и наслаждение им» (r=0,297; p<0,01), «Любовь» (r=0,274; p<0,01), «Интересная работа» (r=0,325; p<0,01), «Творчество» (r=0,322; p<0,01), «Ответственность» (r=0,285; p<0,01), «Справедливость» (r=0,318; p<0,01).

Шкала 3. «Значимость политических прав». Пункт «Для меня важно, что я могу избирать представителей в органы государственной власти и сам быть избранным, что я могу влиять на принятие управленческих решений как

непосредственно, так и через выборные органы» связан с ценностями «Активность для достижения позитивных изменений в обществе» (r=0,483; $p\le0,01$), «Познание нового в мире, природе, человеке» (r=0,465; $p\le0,01$), «Полная самореализация» (r=0,317; $p\le0,01$), «Поиск прекрасного и наслаждение им» (r=0,307; $p\le0,01$), «Творчество» (r=0,337; $p\le0,01$), «Ответственность» (r=0,317; $p\le0,01$), «Справедливость» (r=0,312; $p\le0,01$), «Патриотизм и любовь к Родине» (r=0,404; $p\le0,01$), «Высокий социальный статус, управление людьми» (r=0,198; $p\le0,048$).

Пункт «Для меня важно, что никто не может обязать меня вступить в профсоюз, какую-либо ассоциацию или политическую партию» связан с ценностями «Активность для достижения позитивных изменений в обществе» (r=0,444; p<0,01), «Познание нового в мире, природе, человеке» (r=0,460; p<0,01), «Поиск прекрасного и наслаждение им» (r=0,394; p<0,01), «Интересная работа» (r=0,268; p<0,01), «Творчество» (r=0,372; p<0,01), «Ответственность» (r=0,344; p<0,01), «Справедливость» (r=0,342; p<0,01), «Патриотизм и любовь к Родине» (r=0,411; p<0,01).

Шкала 4. «Значимость культурных прав». Пункт «Для меня важно, что я имею право на свободу творчества и преподавательской деятельности, могу выбирать направление творчества без всяких ограничений» связан с ценностями «Активность для достижения позитивных изменений в обществе» (r=0,426; $p\le0,01$), «Познание нового в мире, природе, человеке» (r=0,589; $p\le0,01$), «Полная самореализация» (r=0,404; $p\le0,01$), «Поиск прекрасного и наслаждение им» (r=0,699; $p\le0,01$), «Интересная работа» (r=0,299; $p\le0,01$), «Творчество» (r=0,625; $p\le0,01$), «Ответственность» (r=0,489; $p\le0,01$), «Справедливость» (r=0,398; $p\le0,01$), «Патриотизм и любовь к Родине» (r=0,608; $p\le0,01$).

Пункт «Для меня важно, что я имею доступ к культурному наследию, могу соприкоснуться с мировой историей и культурой, а также историей и культурой своей страны, региона, города» связан с ценностями «Активность для достижения позитивных изменений в обществе» (r=0,397; $p\le0,01$), «Познание нового в мире, природе, человеке» (r=0,591; $p\le0,01$), «Полная самореализация» (r=0,320; $p\le0,01$), «Поиск прекрасного и наслаждение им» (r=0,659; $p\le0,01$), «Творчество» (r=0,617; $p\le0,01$), «Ответственность» (r=0,385; $p\le0,01$), «Справедливость» (r=0,305; $p\le0,01$), «Патриотизм и любовь к Родине» (r=0,548; $p\le0,01$).

Шкала 5. «Значимость социальных прав». Пункт «Для меня очень важно, что я имею право на бесплатное образование и медицинское обслуживание» связан с ценностями «Здоровье» (r=0,266; p<0,01), «Полная самореализация» (r=0,330; p<0,01), «Поиск прекрасного и наслаждение им» (r=0,351; p<0,01), «Интересная работа» (r=0,326; p<0,01), «Стабильность и порядок» (r=0,282; p<0,01), «Творчество» (r=0,295; p<0,01), «Ответственность» (r=0,323; p<0,01).

Пункт «Для меня очень важно, что я имею право на пенсионное обеспечение» коррелирует с ценностями «Активность для достижения позитивных изменений в обществе» (r=0,308; p<0,01), «Познание нового в мире, природе, человеке» (r=0,268; p<0,01), «Полная самореализация» (r=0,371; p<0,01), «Поиск прекрасного и наслаждение им» (r=0,346; p<0,01), «Стабильность и порядок» (r=0,343; p<0,01), «Творчество» (r=0,372; p<0,01).

Пункт «Для меня очень важно, что государство поддерживает материнство и дает право на декретный отпуск и отпуск по уходу за ребенком» связан с ценностями «Помощь другим людям и милосердие к ним» (r=0,209; p≤0,036),

«Вера в Бога» (r=0,261; $p\le0,01$), «Интересная работа» (r=0,258; $p\le0,01$), «Ответственность» (r=0,301; $p\le0,01$), «Справедливость» (r=0,259; $p\le0,01$).

Пункт «Я считаю очень важным, что у меня есть право на бесплатную экстренную медицинскую помощь» связан с ценностями «Поиск прекрасного и наслаждение им» (r=0.290; $p\le0.01$), «Творчество» (r=0.268; $p\le0.01$).

Полученные результаты указывают на связь компонентов структуры правосознания «значимость прав и свобод» с личностными ценностями и свидетельствуют о том, что содержание основных норм и принципов права, существующих на современном этапе развития общества, не противоречит ценностям личности.

Оценка дискриминантной валидности разработанной методики показала, что шкалы опросника значимости прав и свобод отрицательно коррелировали со шкалами двух других инструментов — опросниками Л. А. Ясюковой и О. А. Гулевич — также направленных на исследование правосознания личности, но отражающих другой диагностический конструкт, который относится к пониманию закона или доступности юридических знаний, тогда как представления автора о правосознании личности базируются на осведомленности личности в юридических вопросах и субъективной оценке различных категорий прав и свобод для человека.

На основании результатов эмпирической оценки психометрических свойств опросника была составлена итоговая модель психологической структуры правосознания личности.

Результаты главы подтвердили комплексную структуру правосознания и продуктивность сочетания качественной и количественной методологии для его изучения. Разработанный опросник открывает новые возможности для диагностики индивидуальных и групповых профилей правосознания, оценки эффективности правового просвещения и прогнозирования юридически значимого поведения.

- **В** заключении работы подводятся итоги проведенного исследования, подтверждающие гипотезу и положения, выносимые на защиту:
- 1. Правосознание «искусственное» культурное образование психики. Оно представляет собой преобразованную психикой форму проявления общественных отношений, урегулированных правом, обладает системным и смысловым строением, что подтверждается результатами как качественного, так и количественного этапов исследования.
- 2. Процесс становления и развития правосознания осуществляется с помощью перехода от более простых смысловых обобщений о праве к более сложным. Эмпирически подтвержден феномен развития правосознания через общение, предметную деятельность и рефлексию в процессе проведения интервью, требующий дальнейшего детального изучения.
- 3. Ценностно-смысловой компонент (значимость прав и свобод) является центральным звеном в структуре правосознания, непосредственно связанным с системой личностных ценностей, и определяет направленность юридически значимого поведения.
- 4. Изменение содержания когнитивного компонента правосознания личности в процессе интервью способствует динамике других компонентов: эмоционального (в сторону позитивного отношения), ценностно-смыслового (повышение значимости прав) и поведенческого (влияние на выбор действий).
- 5. Обнаружена нелинейная взаимосвязь между компонентами правосознания личности. Высокий уровень правовой грамотности может сочетаться с готовностью

- к правонарушению, а низкий с высоким уровнем значимости прав и ответственным отношением к ним. Это свидетельствует о том, что правосознание не может быть сведено к совокупности знаний о праве и является сложным системно-смысловым образованием.
- 6. Эмпирически выявлен и описан феномен «ценностного компромисса» в правосознании личности, который проявляется в готовности значительной части респондентов (61%) ограничить одни категории прав (политические) в пользу сохранения и гарантированности других (социально-экономические)
- 7. Эмпирически подтверждена гипотеза о связи значимости различных категорий прав и свобод с конкретными личностными ценностями: экономических с ценностями свободы и материального благополучия; личных со свободой, самореализацией и справедливостью; политических с активностью и социальным статусом; культурных с познанием и творчеством; социальных со здоровьем, стабильностью и ответственностью.
- 8. Доказана эффективность комплексного качественно-количественного подхода к исследованию правосознания личности. Качественная методология (интервью) незаменима для выявления смыслового содержания и внутренних противоречий, а количественная (опросник) для оценки уровня сформированности и выраженности структурных компонентов правосознания личности.

В перспективе результаты исследований могут быть использованы для диагностики значимости прав и свобод на других выборках, что позволит выявить особенности правосознания личности у представителей различных профессиональных и социальных групп, а также разработать на основе предложенной модели коррекционно-развивающие программы для лиц с низким уровнем правовой грамотности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

- 1. Молотова, В. В. Разработка комплексной методики диагностики компонентов психологической структуры правосознания личности / В. В. Молотова // Высшее образование сегодня. 2024. №5. С. 86 92. (ВАК)
- 2. Каширский, Д. В., Молотова, В. В. Правосознание личности: взгляд с позиций культурно-исторической и деятельностной методологии / Д. В. Каширский, В. В. Молотова // Психология. 2024. № 5. С. 1 15. DOI 10.25136/2409-8701.2024.5.71967 (ВАК)
- 3. Molotova, V. V., Sabelnikova, N. V., Molotov, A. V., Kashirsky, D. V. Survey for assessment of a Person's legal consciousness: Development and preliminary validation / V. V. Molotova, N. V. Sabelnikova, A. V. Molotov, D. V. Kashirsky // Behavioral Sciences. 2020. Vol. 10, No. 5. P. 91. (WOS, K1)
- 4. Molotova, V. V., Molotov, A. V., Kashirsky, D. V. [et al.]. The Legal Consciousness Questionnaire (LCQ): Assessment of Construct and Convergent Validity / V. V. Molotova, A. V. Molotov, D. V. Kashirsky // Advances in Natural, Human-Made, and Coupled Human-Natural Systems Research. Cham: Springer Nature Switzerland AG, 2023. P. 929 943. (WOS, K1)
- 5. Молотова, В. В. Связь личностных ценностей с компонентами структуры правосознания личности / В. В. Молотова // Сборник матер. Межд. чтений памяти Л. С. Выготского «Теория и практика культурно-исторического подхода в

- психологической науке» (Москва, 17-19 ноября 2024 года). Москва: РГГУ, 2024. С 42-47.
- 6. Molotova, V. V. The legal consciousness components diagnostics: significance and satisfaction with human rights / V. V. Molotova // Book of Abstracts: 32nd International Congress of Psychology (ICP) (Prague, 18-23 July 2021). P. 575.
- 7. Молотова, В. В., Молотов, А. В. Исследование значимости конституционных прав и свобод студентов юридических специальностей / В. В. Молотова, А. В. Молотов // «Психология и право в современной России. Коченовские чтения». Сборник тезисов участников Всеросс. конф. с межд. уч. / под ред. А. А. Марголиса, Н. В. Дворянчикова, Н. В. Богданович и др. М.: МГППУ, 2024. С. 207 210.
- 8. Молотова, В. В. Ценностные основания правосознания личности / В. В. Молотова // Материалы Межд. молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ 2020» [Электронный ресурс] / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. Электрон. текстовые дан. (1500 Мб.) М.: МАКС Пресс, 2020. Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/index.htm
- 9. Молотова, В. В., Каширский, Д. В. Разработка и валидизация опросника диагностики компонентов правосознания личности: значимости конституционных прав и свобод, удовлетворенности конституционными правами и свободами / В. В. Молотова, Д. В. Каширский // Ананьевские чтения 2019: Психология обществу, государству, политике: матер. межд. науч. конф. (Санкт-Петербург, 22-25 октября 2019 года) / под общ. ред. А. В. Шаболтас, О. С. Дейнека, отв. ред. И. А. Самуйлова СПб.: Скифия Принт, 2019. С. 326 327.
- 10. Molotova, V. V., Molotov, A. V. The interview method and qualitative research within the study of legal consciousness / V. V. Molotova, A. V. Molotov // Book of Abstracts: XVI European Congress of Psychology (ECP 2019) (2 5 July, 2019, Lomonosov Moscow State University, Moscow). Moscow: Moscow University Press, 2019. P. 1376.
- 11. Molotova, V. V., Molotov, A. V., Kashirsky, D. V., Sabelnikova, N. V. Survey for assessment of the level of awareness and the degree of significance of rights and freedoms as components of a person's legal consciousness / V. V. Molotova, A. V. Molotov, D. V. Kashirsky, N. V. Sabelnikova // Book of Abstracts: XVI European Congress of Psychology (ECP 2019) (2–5 July, 2019, Lomonosov Moscow State University, Moscow). Moscow: Moscow University Press, 2019. P. 940.
- 12. Молотов, А. В., Молотова, В. В. О теоретико-методологических проблемах исследования психологических аспектов правосознания личности / А. В. Молотов, В. В. Молотова // Актуальные вопросы общей и прикладной психологии: образование, право и социальные практики: матер. межд. науч.-практ. конф. / под ред. Е. С. Аничкина, А. А. Васильева, Д. В. Каширского, Н. В. Сабельниковой. Барнаул: АлтГУ, 2018. С. 65 69.
- 13. Молотова, В. В. Правопонимание как компонент смысловой структуры правосознания личности / В. В. Молотова // Актуальные вопросы общей и прикладной психологии: образование, право и социальные практики: материалы межд. науч.-практ. конф. / под ред. Е. С. Аничкина, А. А. Васильева, Д. В. Каширского, Н. В. Сабельниковой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. С. 69 –74.
- 14. Молотов, А. В., Молотова, В. В. Уровень правовой грамотности как компонент структуры индивидуального правосознания / А. В. Молотов, В. В.

- Молотова // Актуальные вопросы общей и прикладной психологии: образование, право и социальные практики: материалы межд. науч.-практ. конф. / под ред. Е. С. Аничкина, А. А. Васильева, Д. В. Каширского, Н. В. Сабельниковой. Барнаул: АлтГУ, 2018. С. 237 241.
- 15. Молотова, В. В. Метод полуструктурированного интервью в исследовании правосознания личности / В. В. Молотова // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». Сборник тезисов участников Всеросс. конф. по юридической психологии с межд. уч. Москва: МГППУ. 2018. С. 31 32.
- 16. Молотова, В. В. Значимость конституционных прав и свобод: психологический аспект исследования правосознания личности / В. В. Молотова // Конституция Российской Федерации: декларации и реальность: Материалы всеросс. науч.-практ. конф. с межд. уч., к 25-летию принятия Конституции РФ / под ред. Е. С. Аничкина, А. А. Васильева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. С. 137—148.
- 17. Молотова, В. В. Исследование правосознания личности в русле культурно исторической психологии / В. В. Молотова // Личность в эпоху перемен: mobilis in mobile: Материалы межд. науч.-практ. конф. 17 18 декабря 2018 / под ред. Е. Ю. Патяевой, Е. И. Шлягиной. Москва: Смысл, 2018. С. 93 95.
- 18. Молотова, В. В. Психологические аспекты индивидуального правосознания / В. В. Молотова // Теория и практика культурно-исторической психологии: Материалы XVIII Межд. чтений памяти Л. С. Выготского. Москва, 13 17 ноября 2017 г. / под ред. Г. Г. Кравцова: в 2 ч. М.: Левъ, 2017. Ч. 2. С. 109 116.
- 19. Молотова, В. В. Психологический аспект злоупотребления правом: юридический эгоцентризм как тип деформации правосознания / В. В. Молотова // Теория и практика культурно-исторической психологии: Материалы XVIII Межд. чтений памяти Л. С. Выготского. Москва, 13 17 ноября 2017 г. / под ред. Г. Г. Кравцова: В 2 ч. М.: Левъ, 2017. Ч. 2. С. 116 122.

Молотова Виктория Викторовна (Российская Федерация) Психологическая структура и диагностика правосознания личности

Диссертация посвящена исследованию феномена правосознания с позиции общей психологии и психологии личности. Проведен анализ теоретических подходов к правосознанию в психологии, теории и философии права, а также в других смежных гуманитарных дисциплинах. Предложена общепсихологическая модель структуры правосознания личности, разработан диагностический инструментарий русле количественной качественной И методологии, отражающий содержание теоретической модели и позволяющий исследовать компоненты структуры правосознания личности с учетом сущности права как регулятора общественных отношений, современной системы права и юридических институтов, объективно выраженных в культуре.

Разработана процедура проведения полуструктурированного интервью, позволяющая исследовать когнитивный, эмоциональный, ценностный поведенческий компонент правосознания личности в русле качественной методологии. Разработан и валидизирован личностный опросник значимости прав и свобод, отражающий правовую аксиоматику в сфере личных, политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод, позволяющий диагностировать выраженность когнитивного И ценностного компонентов правосознания личности в русле количественной методологии. Эмпирически доказано, что ценности субъекта выступают в качестве основы для становления правосознания личности, оказывая влияние на выбор юридически значимого поведения.

Molotova Victoria Viktorovna (Russian Federation) Psychological Structure and Diagnostics of an Individual's Legal Consciousness

The dissertation is dedicated to the study of the phenomenon of legal consciousness from the perspective of general psychology and personality psychology. An analysis of theoretical approaches to legal consciousness in psychology, legal theory, philosophy of law, and other related humanities disciplines was conducted. A general psychological model of the structure of an individual's legal consciousness is proposed, and the diagnostic tool is developed within the framework of both qualitative and quantitative methodology. This diagnostic tool reflects the content of the theoretical model and enables the study of the components of the legal consciousness structure, taking into account the essence of law as a regulator of objectively expressed in culture social relations, the modern legal system, and legal institutions.

A procedure for conducting semi-structured interview has been developed, allowing for the exploration of the cognitive, emotional, value-based, and behavioral components of an individual's legal consciousness using a qualitative methodology. Additionally, a personal questionnaire on the significance of rights and freedoms has been developed, which reflects legal axioms in the domains of personal, political, economic, social, and cultural rights and freedoms. This questionnaire enables the study of the cognitive and value-based components of an individual's legal consciousness within a quantitative methodology. The empirical validation data confirmed the psychometric properties of the questionnaire. Empirical findings suggest that personal values can serve as the foundation for an individual's legal consciousness and influence the choice of legally significant behavior.